

УДК 165

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/40>

Богдан С.С.

ORCID: 0000-0003-1767-1276, канд. филос. наук

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

НАУЧНЫЕ СКЕПТИКИ ДО НАУЧНОГО СКЕПТИЦИЗМА

Аннотация. В статье на конкретных исторических примерах продемонстрирована традиция применения научного скептицизма задолго до того, как он сформировался в единое общественное движение и целостную философскую концепцию в XX веке. Показаны принципы, механизмы и инструменты скептического расследования любых утверждений, претендующих на истинность, в области паранормального и псевдонаучного.

Ключевые слова: научный скептицизм; скептическое расследование; скептическое движение; критическое мышление; научный метод; псевдонаука; экстрасенсорика; паранормальное явление.

Bogdan S.S.

ORCID: 0000-0003-1767-1276, Ph.D.

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

SCIENTIFIC SKEPTIKS BEFORE SCIENTIFIC SKEPTICISM

Abstract. The article, using specific historical examples, demonstrates the tradition of applying scientific skepticism long before it formed into a single social movement and an integral philosophical concept in the 20th century. The principles, mechanisms and tools of skeptical investigation of any statements claiming to be true in the field of the paranormal and pseudoscientific are shown.

Keywords: scientific skepticism; skeptical inquire; skeptic movement; critical thinking; scientific method; pseudoscience; extrasensory perception; paranormal activity.

Используемая и продвигаемая в основном известным популяризатором науки и астрономом Карлом Саганом, а также ученым Стивеном Новеллой фраза «научный скептицизм» появилась сравнительно недавно – во второй половине XX века, но, как и сама наука, возникшая задолго до термина «наука», научный скептицизм имеет древнюю историю [1; 4]. *Необыкновенные (экстраординарные) утверждения требуют таких же необыкновенных (экстраординарных) доказательств* – это ключевая мантра сторонников научного скептицизма.

Опираясь на различные источники [1; 2; 4], можно сказать, что научный (или «новый» по П. Куртцу) скептицизм – это, не ограничивающийся традиционным философским сомнением, одновременно и общественное движение и инструмент, использующий критическое мышление и научный метод в широком смысле для расследования и изучения любых без исключения заявлений об окружающей действительности на достоверность, стоя на позиции эмпирической объективности и доказательности, а не интуиции, опоры на авторитет или традиции (<https://clck.ru/32gswG>).

То, что сейчас называется «научным скептицизмом» – практика или проект изучения паранормальных и псевдонаучных утверждений через призму науки и критической науки, а затем обмена результатами с общественностью - возникло задолго до появления в 2005 году первых скептических подкастов; до формирования в 1996 году образовательного фонда Джеймса Рэнди (продемонстрируй и докажи в тестируемых условиях свои сверхспособности и получи 1 миллион долларов); до организации в 1992 году Майклом Шермером и Пэтом Линсе первого Общества скептиков и запуска первого специализированного журнала *Skeptic*; и даже задолго до образования в 1976 году первой успешной североамериканской скептической организации с широким кругом полномочий CSICOP (Комитет для научного расследования паранормальных заявлений) [1; 4].

Возглавляемый философом Полом Курцем, основанный CSICOP (в дальнейшем переименованный в CSI – Комитет по скептическому расследованию) обычно считается рождением «современного скептического движения». И это справедливо, насколько это возможно, но это далеко не вся история. CSICOP был частью существующей традиции, он был организован для продолжения работы, которая ранее проводилась независимыми учеными и активистами, такими как Мартин Гарднер (чья книга 1952 года «Причуды и заблуждения во имя науки» до сих пор остается влиятельной), магом-артистом и таким же разоблачителем как его предшественник Гарри Гудини – Джеймсом Рэнди (с 1964 года он выступал с публичными паранормальными испытаниями) [1; 4]. Научный скептицизм – и необходимость такого проекта – намного старше, даже чем самые ранние скептические организации, старше чем появление самой науки и скептицизма.

В этой работе мне хотелось бы продемонстрировать и обосновать тот факт, что признаки научного скептицизма как типа мышления и расследования можем обнаружить на любом промежутке истории человечества. На примере конкретных известных ученых, философов и даже религиозных деятелей из разных эпох можем увидеть то, как работает скептицизм.

Так, к примеру, в XVIII веке по назначению короля Франции, Бенджамина Франклина, Антуана Лавуазье и других научных деятелей была сформирована Королевская комиссия, занимающаяся расследованием псевдонаучного увлечения целительством, которое называлось «месмеризмом» или «животным магнетизмом», очень популярном среди французской аристократии. В 1784 г. был опубликован рапорт этой Комиссии с результатами расследования (*Rapport Des Commissaires chargés par le Roi, de l'Examen du Magnétisme animal*) [4, с 17; 6; 7]. Подобно современным научным скептикам, члены комиссии сознательно

игнорировали в месмеризме непроверяемую метафизическую составляющую (животный магнетизм считался необнаруживаемой универсально распространенной жидкостью, средством взаимного влияния между небесными телами, землей и живыми телами, во многом схожую с «Сила» в «Звездных войнах») и сосредоточились на его проверяемых утверждениях. В ходе исследования члены комиссии заключили, опираясь на заявления приверженцев и личные наблюдения, что животный магнетизм как некая жидкая субстанция ускользает от восприятия всеми органами чувств. «В отличие от электричества он (магнетизм) не светится и не видим, в отличие от притяжения магнита его действие не проявляется визуально. Он без вкуса и запаха, распространяется бесшумно, окутывает или проникает в вас, и ваше осязание не предупреждает вас о его присутствии. Следовательно, если он существует в нас и вокруг нас, то делает это совершенно необнаружимым образом» [6, с. 70]. Как в данном случае можно было определить, верны ли эти утверждения? Напрямую этого сделать нельзя. Вместо этого они могли исследовать только предполагаемое «существование магнетизма через действие этой жидкости, вызывающей изменения в одушевленных телах» [6, с. 70]. Они не могли полагаться и на анекдотические случаи, якобы демонстрирующие лечебное действие месмеризма. Комиссии пришлось ограничиться чисто физическими доказательствами, то есть временным воздействием жидкости на тело, убрав все лишние факторы и возможные смежные эффекты, убедившись, что эти проявления не могут быть вызваны ни по какой иной причине, кроме животного магнетизма. С этой целью комиссия попыталась проверить утверждение о том, что «чувствительная» к месмеризму пациентка сможет почувствовать, какая конкретная область ее тела намагничивается. Чтобы исключить хитрость комиссия предложила завязать ей глаза, чтобы они могли наблюдать природу ее ощущений во время экспериментов без ее ведома. Ей завязали глаза и проводили намагничивание, после чего она стала ошибаться: ее ответы не соответствовали местам, куда был направлен магнетизм [6, с. 74]. Хуже того, пациентка с завязанными глазами «чувствовала» эффекты намагничивания, даже тогда, когда ее заставляли поверить, что она намагничена, хотя на самом деле с ней ничего не делали. Эти и подобные эксперименты были решающими, они подтверждают вывод, что воображение – настоящая причина эффекта, приписываемого магнетизму. По мнению М. Шермера подобного рода публикации давно устаревших исследований «это не пустая трата времени и ресурсов, потому что история скептицизма и скептического движения должна отслеживаться и регистрироваться, как и должно быть в любой области... это первое известное нам научное исследование того, что сегодня считается паранормальное или псевдонаучное утверждение» [7].

На столетие ранее в фундаментальной работе христианина Томаса Ади 1655 года *«Свеча в темноте»* (тезка скептического шедевра астронома Карла Сагана 1996 года *«Мир с привидениями демонов: наука как свеча в темноте»*) пролил свет на два феномена: на безосновательное преследование обвиняемых в колдовстве и мошенничестве, и на тех аферистов, которые совершают паранормальные трюки. Эта книга была написана в Англии за четыре десятилетия до «Судебного процесса над салемами ведьмами», «Свеча в темноте»

язвительно описывала суеверия, приводящие к обвинениям в колдовстве, и тот ужас от изощренных методов, используемых для принуждения к признанию (задержанным не давали спать много дней, вызывая у них нервное переутомление и галлюцинации; мучали их детей, чтобы те оклеветали родителей [4, с. 21]. Наиболее интересным с точки зрения скептической истории является острое понимание Ади действующих психологических факторов. Например, он понимал, что психическое заболевание заставляет некоторых людей ложно признаваться в колдовстве. Ади был христианином и действительно верил в существование «ведьм», но охарактеризовал их вполне скептически. По мнению Ади, настоящие ведьмы были не сверхъестественными сущностями, а людьми, которые уводили других людей в идолопоклонство или уводили от правильного понимания Бога, совершая фиктивные чудеса и этим завораживая обычных людей. Его ведьмы были фальшивыми претендентами на паранормальные явления, то есть многие из тех, кого скептики разоблачают сегодня. Ади описал несколько классов психического мошенничества и даже некоторые методы, которые сделали их возможными. Некоторые мошенники делали вид, что получают пророческие послания или озарения с помощью какой-то системы гадания (бросание костей, наблюдение за внутренностями зверей). Подобно современным скептически настроенным фокусникам, Ади высмеивал тех, кто выполнял трюки сценической магии под предлогом того, что они были подлинными чудесами. Эти мошенники, как писал Ади, совершили свой обман с помощью ловкости рук и конфедерации, то есть умышленного сговора нескольких агентов с целью совершения мошенничества [4, с. 23]. Он подробно описывал процедуры и реквизиты для ряда фокусов, а затем в определенный момент скептической истории заявил, что сценические фокусники играют полезную роль в разоблачении фиктивных чудотворцев (рыбак рыбака видит из далека). Помимо этого пророческого предположения о форме грядущего скептицизма, Ади продолжил разоблачать движущиеся статуи (управляемые проводами) плачущие иконы (питаемые трубами), фальшивый духовный медиумизм (замаскированный голоса скрытых единомышленников) и так далее.

За десятилетия до Ади французский эссеист философ Мишель де Монтень вскрыл широкий спектр обманов и человеческих недостатков, в том числе «предсказание» - гадание или предсказание экстрасенса, будь то оракулы, гадание с использованием внутренностей животных или другими способами. Его книга 1580 года «Опыты (Essais)» закрепила ключевую концепцию, которую скептики часто обсуждают сегодня и которая лежит в основе живучести всех форм предсказаний: *запоминание попаданий и забвение промахов*. В Главе XI «О предсказаниях» Монтень упоминает скепсис Цицерона в отношении гаданий (Философские трактаты, Глава «О дивинации»), говорит о том, что вера в оракулов была утрачена еще задолго до пришествия Иисуса Христа, что их предсказания ничем не лучше случайного попадания в игральные кости, хотя последним он доверяет больше [3, с. 35]. «В предсказательных альманахах можно найти все, что угодно, в них, очевидно, наряду с ложью должна содержаться и доля правды... Кроме того, никто не записывает их промахи и ложные прогнозы, как бы часты и обычны они не были, поскольку они бесконечны; но если вдруг

гадатели окажутся правы в своих предсказаниях, то этому придается особенное значение именно потому, что они и поэтому кажутся нам чем-то невероятным и потрясающим» [3, с. 36]. 400 лет назад Монтень говорил о легкости, с которой людей вводят в заблуждение, но в то же время предостерегал от высокомерного взгляда, который остается ахиллесовой пятой научного скептицизма сегодня.

Научный скептицизм – не просто философское сомнение, а также изучение, критика и расследование паранормальных явлений – это практика с очень глубокими корнями. Скептическое исследование (Skeptical investigation) старше самой науки. Действительно, практика, проблемы и основные концепции уходят корнями в древность, включая разоблачительную историю о Данииле, рассказанную в некоторых апокрифических версиях Ветхого Завета (Книга пророка Даниила, Глава 14) – историю о «живой» статуе вавилонского бога Бела (Бил), разоблаченной как мошенничество в результате умного скептического расследования на месте. Когда Даниилу сказали, что статуя бога Бела оживает каждую ночь, чтобы съесть подношения еды и вина, пророк подозревает уловку. Он устраивает опечатывание храма для испытания, а затем тайно рассыпает пол пеплом. На следующее утро Даниил и царь снимают печати и видят, что жертвы съедены. Даниил засмеялся и, не позволив царю войти, сказал, чтобы тот прежде посмотрел на пол и подумал, чьи это следы. Увидев обычные следы мужчин, женщин и детей, царь в гневе арестовал священников, их жен и детей. Те в свою очередь показали ему секретную дверь, через которую они входили, чтобы съесть то, что было на столе для бога Бела (<https://clck.ru/32jzVz>).

Далее рассмотрим еще один случай разоблачения Лукианом (Луцианом) из Самосаты второго века н.э., описанный в его книге «Александр, или лжепророк», где в центре внимания человека, которого сегодня назвали бы экстрасенсом, это Александр из Абонотиха (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>). Критическая биография Александра, выполненная Лукианом почти шокирующе знакома: откровенное скептическое исследование случая с подробным разоблачением и личным расследованием. Он настолько современен по тону и подходу, настолько специфичен для ряда паранормальных заявлений, настолько свободен от посторонних проблем, что он мог быть написан любым современным скептиком в наше время, а не римлянином, жившим почти два тысячелетия назад. Книга Лукиана имеет двойной интерес: помимо увлекательных подробностей, которые она содержит, она показывает нам скептика второго века в действии, разоблачающего свою тему таким образом, что современные рационалисты и эмпиристы гордились бы [4].

В разгар величайшего периода процветания и мира Римской империи Александр Абонотих возглавил культ бога-змея и разбогател с помощью заготовленных пророческих «чтений», идентичные тому, которые выполняли в XIX веке и выполняют до сих пор мошенники-медиумы. В критической биографии Люкиан (адресованная как письмо скептически настроенному коллеге) описывает следующую ситуацию: «Александр объявил всем желающим, что бог будет делать пророчества.... Он велел каждому записать в свиток все, что он особенно хочет узнать, затем связать и запечатать воском, глиной или чем-то еще.

Потом он сам, возьмет свитки и войдет во внутреннее святилище, и после того, как бог расскажет ему о каждом случае, вернет свиток с печать на нем, как это было, и ответит на него... На самом деле, этот трюк для такого человека, как ты и я, был очевиден и легко просматривался, но для этих идиотов это было чудом и почти так же хорошо, как и невероятно. Обнаружив различные способы снятия печатей, он читал все вопросы и отвечал на них так, как считал нужным, лучшим для себя. Затем он снова скручивал свитки, запечатывал их и отдавал обратно, к великому удивлению получателей, среди которых были часто такие комментарии: «Почему, как он узнал вопросы, которые я ему задавал, очень надежно запечатанные, это трудно подделать, разве не существует какого-то бога, который все знал?»» (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>).

Методы, разработанные Люкианом и другими римскими скептиками для проверки таких заявителей на паранормальные явления, столь же обескураживающе знакомы современным скептикам, как и сами утверждения. Современные скептически настроенные исследователи часто ставят ловушки для экстрасенсов, подозреваемых в мошенничестве, намеренно предоставляя ложную информацию. В 2001 году, например, Джо Никелл принял участие в нескольких «чтениях» биллетов в печально известном центре духовного образования в лагере Честерфилд. В биографических бюллетенях Никелла были указаны вымышленные имена для него самого («Джеймс Коллинз») и для несуществующих родственников, среди прочего. Медиумы Честерфилда, которые выбрали его заготовки, дали показания, которые отражали фальшивую информацию, не обнаружив, что Никелл их обманывает. Один медиум «передал мне милое послание от моей якобы умершей матери, в котором я ответил на вопрос, который я ей адресовал на листке бумаги. Однако на самом деле моя мать была среди живых и, конечно, меня не звали Коллинз» [5]. Лукиан расставил подобные ловушки почти за две тысячи лет до рождения Джо Никелла. К примеру, он мог подговорить слугу, чтобы тот, если его Александр спросит, зачем пришел хозяин, сказал о поиске лекарства при боли в боку, а на самом Лукиан спросил: «Какая была страна поэта Гомера?». Александр, конечно же, отвечал не на вопрос из хорошо запечатанного письма о Гомере, а на заранее придуманную легенду о болях в боку (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>). «Фактически, много таких ловушек было расставлено для него мной и другими. Например, я задал один вопрос – «Когда Александра поймают за мошенничество?» – и написал на внешней стороне свитка, следуя обычной форме: «Восемь вопросов от такого-то», используя вымышленное имя и отправив восемь драхм.... Александра же прислал мне восемь ответов, которые, как говорится, не имели никакого отношения ни к земле, ни к небесам, но каждый из них был глупым и бессмысленным» (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>).

Да, на сегодняшний день многие взгляды из прошлого уже не актуальны в научном плане, но невозможно не рассматривать Люкиана как полностью современного скептического активиста. Он оспаривал ложные паранормальные явления не только с «дивана», но и с помощью тестов, разработанных для выявления мошенничества. Его позиция включает не

только решительное неверие, но самое главное – рациональное исследование механизмов обмана, действующих «за сценой».

Этот небольшой исторический экскурс позволяет нам обнаружить не просто задатки и корни научного скептицизма, но и саму сущность скептического расследования, его принципы и инструментальную составляющую. Как справедливо заметил историк современного скептицизма Локстоун «Скептицизм – это история без начала и конца» [4]. На протяжении тысячелетий во многих культурах встречаются скептически настроенные люди, которые прекрасно догадывались о противоречиях между утверждениями, которые кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой, и реальностью, то есть тем, что есть на самом деле. Свои догадки они проверяли эмпирическим путем и представляли публике разоблачающие результаты. Такой вид практики не утратил своей актуальности и по сей день.

Литература

1. Богдан С.С., Аминов С.Р. Скептическое движение: миссия и формы организации // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5(85). С. 20-25. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.2>
2. Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание. М.: Наука, 2005. 360 с.
3. Монтень М. Опыты. М.: АСТ: Астрель, 2012. 767 с.
4. Loxton D. Why Is There a Skeptical Movement? // Skeptic. 2013. pp. 22-23.
5. Nickell J. Undercover Among the Spirits: Investigating Camp Chesterfield // Skeptical Inquirer. 2002. Vol. 26. No. 2. pp. 22-25.
6. Rapport Des Commissaires chargés par le Roi, de l'Examen du Magnétisme animal // Skeptic. 1996. Vol. 4. No. 3. pp. 68–83.
7. Shermer M. The First Scientific Investigation of the Paranormal Ever Conducted: Testing the Claims of Mesmerism // Skeptic. 1996. Vol. 4. No. 3. pp. 66–67.

© Богдан С.С., 2022